

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ГОДА

9 февраля — 200 лет со дня рождения
выдающегося русского поэта
Василия Андреевича Жуковского

ПЕВЕЦ ДОБРА И КРАСОТЫ

ЖУКОВСКИЙ один из создателей новой русской поэзии. На его художественные достижения во многом опирались поэты следующих поколений. Это четко сформулировал Белинский: «...Жуковский... имеет великое историческое значение для русской поэзии вообще: одухотворив русскую поэзию романтическими элементами, он сделал ее доступною для общества, дал ей возможность развития, и без Жуковского мы не имели бы Пушкина».

Впервые Жуковский выступил в печати, когда ему было четырнадцать лет. Первой серьезной пробой сил был перевод элегии английского поэта-сентименталиста Т. Грея «Сельское кладбище» (1802). В 1800-х—1810-х годах Жуковский — один из наиболее деятельных писателей карамзинской группы. Он приобретает широкую по тому времени популярность. Его элегии, песни, баллады составляют золотой фонд тогдашних жур-

налов. Огромной заслугой Жуковского было новое понимание душевного мира человека. Он безгранично расширил пределы внутренней жизни человека в поэзии. Это и сфера добра, морали, истины, и религия, и природа, и таинственная область чудесного, и, более того, сфера общественного долга гражданственности, патриотизма.

Одним из наиболее ярких произведений об Отечественной войне 1812 года является стихотворение В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов», написанное в 1812 году, когда Жуковский находился в рядах Московского ополчения.

Начав как поэт-сентименталист, Жуковский выступает одним из создателей романтического направления в литературе. С наибольшей силой романтические устремления выразились в его балладах. В 1814 году Жуковский написал балладу «Светлана», которую критики того времени признали шедевром.

Более четверти века он служил при дворе — был воспитателем наследника престола. Придворная служба позволяла ему облегчать участь декабристов, опального А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. И. Герцена, Т. Г. Шевченко.

В. А. Жуковский в 1817 г. перевел на современную русскую ритмизированную прозу древнерусский эпос «Слово о полку Игореве». Перевод сохранял яркий колорит оригинала, передавал дух подлинника XII в. и до сих пор остается одним из лучших.

Жуковский вообще был непревзойденным переводчиком. Он обогатил русскую поэзию освоением эстетического опыта всей мировой культуры.

При жизни В. А. Жуковского вышло пять изданий собраний его сочинений.

За годы Советской власти произведения В. А. Жуковского издавались в нашей стране более 130 раз общим тиражом свыше 26 миллио-

нов экземпляров. Среди многочисленных изданий, выпущенных к 200-летию В. А. Жуковского, следует отметить «Избранные сочинения» в «Библиотеке классики» (М., «Художественная литература»), сувенирные миниатюрные издания — двухтомник баллад («Книга») и сборник избранных стихотворений и баллад, выпущенный в Саратове. Книги стихов, баллад, поэм, сказок Жуковского выпустили издательства «Правда», «Детская литература», «Карелия», Приокское (Тула), Средне-Уральское (Свердловск) и др.

Следует отметить и книгу-альбом Н. А. Милонова «Тульский край в рисунках В. А. Жуковского», к юбилею поэта она выпущена вторым изданием в Приокском книжном издательстве. Немногим известно, что Жуковский был искусным рисовальщиком, создателем большого количества рисунков и офортов.

За последние годы вышло немало книг о Жуковском: Бессараб М. Я. «Жуковский. Книга о великом русском поэте» («Современник», 1975), Иезуитова Р. В. «Жуковский в Петербурге» (Ленинград, 1976), Семенко И. М. «Жизнь и поэзия Жуковского» («Худож. лит.», 1975), Афанасьев В. В. «Родного неба милый свет...» («В. А. Жуковский в Туле, Орле и Москве», док. повесть, 2-е изд. («Дет. лит.», 1981).

В. А. Жуковский. С портрета О. Кипренского (1818 г.).

ИЗ СТАТЕЙ И ПИСЕМ В. А. ЖУКОВСКОГО

Наслаждение, какое чувствует прекрасная душа, производя прекрасное в поэзии, можно только сравнивать с чувством доброго дела; и то и другое нас возвышает, нас дружит с собою и делает друзьями со всем, что вокруг нас!

Поэт оригинальный воспламеняется идеалом, который находит у себя в воображении; поэт-подражатель в такой же степени воспламеняется образцом своим, который заступает для него тогда место идеала собственного...

Для писателя, более нежели для кого-нибудь, необходимы семейственные связи; привязанный к одному месту своими упреждениями, он должен около себя находить те удовольствия, которые природа сделала необ-

ходимыми для души человеческой...

Первое воспитание, первые понятия детей принадлежат, как святейшее, неразделимое ни с кем сокровище, отцу и матери. Кому мы можем уступить эту прелесть первого знакомства с первыми проявлениями душевной и мысленной жизни нашего младенца? Что сильнее может утвердить союз сердец между родителями и детьми, как не этот совокупный вход одних обратно в детские их лета, воскресающие перед ними в младенчестве их детей, а других в перед, на первый, свежий, только начинающий расцветать луг их лучших лет...

Если романтическая любовь может спасти душу от порчи, зато она уничтожает в ней и деятельность, привлекая ее к од-

ному предмету, который удаляет ее от всех других.

Труд — великий волшебник: он всемогущий властитель настоящего. Какими бы глазами ни смотрело на нас это настоящее, дружелюбными или суровыми, труд заговаривает его печали, дает значительность и прочность его летучим радостям.

...Один тот только почитает труд тяжким, кто не знает его; но тот именно его и любит, кто наиболее обременен им.

Блажен человек, имеющий друзей, которых похвала может возвышать его душу. Такого рода похвала есть перл жизни — это голос собственного сердца; это приговор совести нашей, произнесенный вслух тем человеком, который заступает место.

Смех оживляет душу, или рас-

сеивая мрачность ее, когда она обременена печалью, или возбуждая в ней деятельность и силу, когда она утомлена умственной, трудною работою.

Философы и поэты употребляют оружие насмешки для пользы нравов. Сатирик и комик имеют то сходство с моралистом-философом, что они действуют для одной цели, которой, однако, достигают различными путями. Моралист рассуждает и, убеждая ум, говорит сердцу; напротив комик и сатирик осмеивают моральное безобразие и тем более привязывают нас к красоте моральной.

Искусство осмеивать остроумно тогда только бывает истинно полезным, когда оно соединено с высотой чувств, неиспорченным сердцем и твердым уважением обязанностей человека и гражданина.

УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ

поэта он писал его отцу Сергею Львовичу.

«...Нашего Пушкина нет! Это, к несчастью, верно; но все еще кажется невероятным. Мысль, что его нет, еще не может войти в порядок обыкновенных, ясных, ежедневных мыслей. Еще по привычке продолжаешь искать его, еще так естественно ожидать с ним встречи в некоторые условные часы; еще посреди наших разговоров как будто отзывается его голос, как будто раздастся его живой, веселый смех, и там, где он бывал ежедневно, ничто не переменилось, нет и признаков бедственной утраты, все в обыкновенном порядке, все на своем месте; а

он пропал, и навсегда — не постижимо. В одну минуту погибла сильная, крепкая жизнь, полная гения, светлая надежда... Россия лишилась своего любимого национального поэта. Он пропал для нее в ту минуту, когда его созревание совершалось; пропал, достигнув до той поворотной черты, на которой душа наша, прощаясь с кипучею, буйною, часто беспорядочною силою молодости, тревожимой гением, предается более спокойной, более образовательной силе здравого мужества, столько же свежей, как и первая, может быть не столь порывистой, но более творческой. У кого из русских с его смертью не оторвалось что-то родное от сердца?».

Жуковский сразу, с первых же произведений поверил в Пушкина, в его гений, в его значение для России, для литературы. Он писал Пушкину в Михайловское: «Ты создан попасть в боги — вперед. Крылья у души есть! Вышины она не побоятся, там настоящий ее элемент! дай свободу этим крыльям, и небо твое. Вот моя вера». И еще: «Ты имеешь не дарование, а гений... Ты рожден быть великим поэтом...».

Неотлучно находился Жуковский у постели умирающего Пушкина. Через несколько дней после смерти